

Ся Вэньнань проспал до рассвета. В эти дни он всегда поздно ложился и рано встал, и у него на уме была только работа. Его сон редко был спокойным, но в последнюю ночь он хорошо отдохнул. Утром он проснулся в замешательстве, не зная, где находится.

А потом он увидел лежащего рядом с ним Мин Лучуаня.

Мин Лучуань уже проснулся, но оставался в постели. Вздвогнув, Ся Вэньнань отпрянул:

— Почему ты здесь?

— Разве это не ты пригласил меня сюда? — Мин Лучуань сел, одеяло соскользнуло с его тела, обнажив голый торс.

— Действительно? Я не помню, — Ся Вэньнань начал нести очередную чушь, вспоминая, что произошло прошлой ночью.

После той ночи, когда он переспал с Мин Лучуанем, Ся Вэньнань по-прежнему обычно проводил ночи в своей комнате. Он всё ещё чувствовал себя немного неловко, когда только проснулся утром и первым делом увидел лицо Мин Лучуаня.

Он откинул одеяло, вылез из постели, подобрал брошенную поблизости одежду и поспешно натянул её.

— Что ты делаешь? — спросил Мин Лучуань.

— Возвращаюсь к работе, — сказал Ся Вэньнань.

— Я уже говорил тебе, что сегодня суббота.

— И что в этом плохого? — Ся Вэньнань уже натянул брюки. Он замер и повернулся лицом к Мин Лучуаню.

— То, что ты отказываешься отдыхать, означает ли это, что твоим сотрудникам не понадобится перерыв в работе? — сказал Мин Лучуань.

Ся Вэньнань на мгновение замешкался.

Мин Лучуань поднял одеяло, сел на край кровати и начал одеваться:

— Ты уведомил их о работе сегодня?

— Нет... — Ся Вэньнань немного подумал. — Но и о том, что я не буду работать сверхурочно, я их тоже не предупреждал.

— Пойди и убедись сам, — сказал Мин Лучуань.

Ся Вэньнань вышел из своего кабинета, торопливо прошёл в свою лабораторию и заглянул внутрь через стеклянную дверь. Конечно же, в поле зрения не было ни души.

Мин Лучуань неторопливо последовал за ним, остановившись позади Ся Вэньнаня.

— Все такие сознательные, — с сожалением сказал Ся Вэньнань. — Это здорово, они не так легко попадутся на эксплуатацию капиталистов.

Поскольку это были выходные, в столовой компании не было еды. Ся Вэньнань сел в машину Мин Лучуань, и они поехали в ближайший ресторан позавтракать.

В ресторане на завтрак подавали ютяо и соевое молоко, а также бутерброды и кофе. В кастрюле за стеклянным окном варилась дымящаяся горячая лапша.

(п.п. 面条 ǒutiáo хворост, полоски из теста, жареное на масле мучное полое изделие вытянутой формы)

Мин Лучуань заказал себе ютяо и соевое молоко, а Ся Вэньнань выбрал миску лапши с говядиной. Пока они ждали, когда подадут завтрак, они сели друг напротив друга.

Ся Вэньнань подпёр лицо обеими руками, его мысли блуждали. Они вращались исключительно вокруг незаконченной вчерашней работы.

Когда официант принёс их заказы, Ся Вэньнань просто тупо уставился на большую миску с лапшой перед собой, оставаясь неподвижным в течение долгого времени.

Мин Лучуань протянул руку, взял пару палочек для еды и хорошо перемешал для Ся Вэньнаню лапшу с говядиной, прежде чем передал ему палочки, сказав:

— Твоя лапша становится комковатой.

Ся Вэньнань рефлексивно принял предложенное, и только через некоторое время пришёл в себя и спросил:

— Прости?

Мин Лучуань нахмурился:

— Я сказал тебе есть лапшу.

— О, — сказал Ся Вэньнань. Опустив голову, он взял лапшу палочками и поднёс ко рту. Сделав всего два или три глотка, он увидел, как Мин Лучуань положил очищенное чайное яйцо ему в миску.

Ся Вэньнань откусил лапшу, медленно поднял голову и уставился на Мин Лучуаня, пока тот жевал.

Выражение лица Мин Лучуаня оставалось спокойным. Очистив чайное яйцо для Ся Вэньнаня, он отломил небольшой кусочек своего ютя и окунул его в соевое молоко.

Ся Вэньнань проглотил всю лапшу во рту и вытер губы салфеткой.

— Почему ты вдруг стал так добр ко мне... — сказал он шёпотом. — Мне немного не по себе.

Мин Лучуань поднял глаза и посмотрел на него:

— В чём проблема? Отдай его мне, если не будешь есть.

Ся Вэньнань неуклюже взял чайное яйцо палочками для еды. Он протянул руку вперед с намерением положить его обратно в миску Мин Лучуаня, но на полпути он заметил, что с выражением лица Мин Лучуаня что-то не так и сразу же опустил голову, чтобы откусить кусочек чайного яйца, прежде чем вернуть его в свою миску, говоря:

— Я лучше съем его.

Мин Лучуань всё ещё смотрел на него с холодным выражением лица.

Ся Вэньнань немного поперхнулся после того, как съел яйцо. Он сделал глоток молока и сказал:

— На что ты сердишься? Я просто не привык, что ты вдруг стал таким нежным.

— Тогда как ты хочешь, чтобы я к тебе относился?

— Так же, как и раньше.

— Значит, между нами ничего не изменилось?

— Что изменилось? — на лице Ся Вэньнаня возникло несколько озадаченное выражение.

— Почему ты проявил инициативу и пришёл ко мне той ночью? — холодно спросил Мин Лучуань.

— Разве это не для того, чтобы вернуть мои воспоминания? — сказал Ся Вэньнань. — Но это не удалось.

Сказав это, он внезапно почувствовал себя немного виноватым, поэтому украдкой взглянул на Мин Лучуаня. На самом деле у него была другая идея, он хотел получить феромоны Мин Лучуаня, надеясь найти больше вдохновения для Храма Сишуй. С того момента, как он и Мин Лучуань встали перед зданием научно-исследовательского института из красного кирпича, эта идея закралась в мысли Ся Вэньнаня. Он хотел отправиться домой и заставить Мин Лучуаня один раз высвободить свои феромоны, после чего он сам бы полностью посвятил себя работе над созданием духов.

Ни в одной вселенной он не осмелился бы сказать всё это в лицо Мин Лучуаню.

Что касается прошлой ночи... он только подумал, что первый раз был таким хорошим, и с тех пор прошло уже полмесяца — и он был немного жаден до тела Мин Лучуаня.

— Разве ты не говорил, что даже если к тебе не вернуться воспоминания, ты все равно будешь любить меня так же? — тон Мин Лучуаня был серьезным, почти холодным.

— Разве я не задал это как вопрос? — тихо сказал Ся Вэньнань.

Не успел он это сказать, как Мин Лучуань ударил палочками по столу.

Ся Вэньнань понял, что снова разозлил Мин Лучуаня, и поспешно сказал:

— Не злись, я действительно хочу...

Он прервался на полуслове, потому что вдруг увидел, как на телевизоре, прикрепленном к стене в ресторане, стала транслироваться песня и танец Ли Синя с вечернего гала-концерта.

Слишком много всего произошло той ночью. Когда он снова увидел Ли Синя, Ся Вэньнань вспомнил о неоднозначных отношениях между ним и Лу Вэньсином.

Мин Лучуань сидел спиной к телевизору. Когда он заметил линию взгляда Ся Вэньнаня, он оглянулся через плечо, и его лицо тут же стало ещё более мрачным:

— На что ты смотришь?

Ся Вэньнань очнулся от оцепенения и сказал:

— Ах, я не знал, что Ли Синь умеет петь.

— Он хорошо поёт? — спросил Мин Лучуань.

Ся Вэньнань понизил голос:

— Честно говоря, не очень.

Мин Лучуань внезапно резко встал и пошел к выходу из ресторана.

У Ся Вэньнаня не было другого выбора, кроме как отложить палочки для еды и выбежать наружу, чтобы последовать за ним:

— Какого хрена? Я ещё даже не закончил есть!

Мин Лучуань ничего не сказал и сразу пошёл прямо к машине, припаркованной на обочине.

Ся Вэньнань подбежал к нему и потянул за руку:

— На что ты опять злишься?

Мин Лучуань другой рукой открыл дверцу машины и мгновенно скользнул на водительское сиденье.

Ся Вэньнань стоял возле машины. Он наклонился и посмотрел на Мин Лучуань, когда внезапно на него снизошло озарение и он сказал:

— Я буду нести за тебя ответственность!

Мин Лучуань замер.

Ся Вэньнань поспешно обогнул машину. Дойдя до двери пассажирского сиденья, он открыл её и забрался внутрь. Взглянув на Мин Лучуаня, он про себя подумал: «Оказывается, Мин Лучуань такой чистый и невинный!» Поэтому он спросил:

— Я твой первый?

Мин Лучуань не ответил ему, молча заводя двигатель.

Ся Вэньнань настаивал:

— Я твой единственный?

В этот момент раздался резкий звонок мобильного телефона Мин Лучуань. Когда тот вытаскивал его из кармана, Ся Вэньнань воспользовался возможностью, чтобы взглянуть на экран — на нём отображался незаписанный номер стационарного телефона.

Мин Лучуань ответил на звонок:

— Да?

Ся Вэньнань посмотрел в сторону ресторана, и когда он увидел, что официант убирает недоеденный завтрак за их столом, ему стало очень грустно.

Тем временем Мин Лучуань вскоре закончил разговор и сказал Ся Вэньнаню:

— Твоя машина отремонтирована.

Ся Вэньнань был ошеломлён:

— Ух ты. Оказывается, у меня есть машина — я бы совсем забыл, если бы ты ничего не сказал.

Автору есть что сказать:

Ся Вэньнань был ошеломлён:

— Ух ты. Оказывается, у меня есть машина — я бы совсем забыл, если бы ты ничего не сказал.

Извините, тот, кто на самом деле забыл, это автор.

<http://bllate.org/book/13302/1183183>